

Ф.Г. Галлямов

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, профессор кафедры татарской филологии, доктор филологических наук, профессор (423606, г. Елабуга, ул. Казанская, д. 89; тел.: (85557) 9-54-64; kaf_tat_fil_el@kpfu.ru)

F.G. Gallyamov

Branch of Kazan Federal University in Elabuga, Professor of the Chair of Tartar Philology, Doctor of philological sciences, Professor. (423606, Tatarstan, Elabuga, Street Kazanskaya 89; (85557) 9-54-64; kaf_tat_fil_el@kpfu.ru)

КРИТЕРИИ РАЗЛИЧЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ И ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ СИНТЕТИЧЕСКОГО ТИПА В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ//Материалы II Межд. Научной конф. С публ. в журнале «European Social Science Journal» (январь 2014 г.) 2014, №1 (40) Т.1.– С.217-222.

Разграничение синтаксических оборотов от придаточных предложений в татарском языке дает возможность выяснить специфические особенности как оборотов, так и придаточных предложений. Синтаксические функции оборотов с неличными формами глагола нами рассматриваются в двух разновидностях. Если деепричастие, причастие и имя действия обозначают действие другого подлежащего, отдельного от подлежащего главного предложения, и имеют относительную логическую самостоятельность, то они выполняют функцию придаточного предложения. Если же причастия, деепричастия и имена действия вместе с управляемыми словами не соответствуют параметрам придаточных предложений, то они образуют глагольные обороты.

Синтаксический оборот; придаточные предложения синтетического типа; предикативность; полупредикативность; обособленные обороты

CRITERIA OF DIFFERENTIATION OF SYNTACTIC PHRASES AND SUBORDINATE CLAUSES SYNTHETIC FORMS IN THE TURKIC LANGUAGES.

The discrimination of syntactic constructions from subordinate clauses in the Tatar language enables us to distinguish specific features of both syntactic constructions and subordinate clauses. The syntactic functions of syntactic constructions with non-finite forms of the verb are treated by us in two ways. If an adverbial participle, participle, verbal noun (gerund) express the action of another subject, different from the subject of the principal clause and have a relative logical independence, they perform the function of a subordinate clause. But if they together with their modified words do not fit the features of subordinate clauses, they build up verbal constructions.

Syntactic phrase; dependent clauses synthetic form; predicativity; semi-predicativity; unattached phrases

Изучение синтаксиса татарского языка и других тюркских языков показывает, что целый ряд проблем является спорными и неразрешенными до настоящего времени. К таким проблемам относится теория придаточных предложений и синтаксических оборотов с неличными формами глагола. Рассматриваемая проблема усложняется еще и тем, что в решении данного вопроса исследователи исходят из положения индоевропейских языков, в частности русского, который в синтаксическом плане сильно отличается от тюркских языков.

Обособленные обороты в тюркологии рассматриваются по-разному. Одни считают их придаточными предложениями, не видя никакой разницы между обособленными оборотами и соответствующими придаточными предложениями и относя все глагольные обороты к придаточным предложениям.

Сторонники второй теории не считают придаточными предложениями причастных, деепричастных и других оборотов, хотя они имеют свои грамматически выраженные подлежащие. Данная теория нашла широкое применение в тюркологии. Такого мнения придерживается известный тюрколог М.Ш. Ширалиев, который пишет: "во-первых, потому, что здесь нет относительно законченной мысли, присущей придаточным предложениям; во-вторых, сказуемое не выражено личной формой глагола; наконец, здесь отсутствуют такие обязательные условия, как согласование между подлежащим и сказуемым, отсутствуют средства связи (союзы, интонация и т. д.) между главным и придаточными предложениями... Наличие самостоятельного подлежащего в оборотах не может служить основным признаком определения придаточного предложения. Таким признаком может быть только наличие сказуемого, выраженного личной формой глагола" .

В тюркологии существует и третья теория, согласно которой конструкции неличных форм глаголов с отдельным подлежащим являются специфическими придаточными предложениями тюркских языков . Предложения с полупредикативными конструкциями, т.е. синтаксическими оборотами Р. Назаров рассматривает как "полусложные предложения" и относит их к полипредикативным предложениям . В случае отсутствия грамматически выраженного подлежащего, по нашему мнению, надо рассматривать так: если предложения с оборотами неличных форм глагола разносубъектные, то образуются сложноподчиненные предложения (Шулай кетэ-кетэ, ярты төн үтте... - Так ожидая, прошла половина ночи...), в случае совпадения субъектов (предложение моносубъектное), предложение простое (Шулай кетэ-кетэ арып беттем - Так ожидая, совсем устал).

Первая теория в корне является ошибочным, поэтому она не нашла своего развития в современной тюркологии. Основное положение второй теории тоже является ошибочным, поэтому она не применяется в современном синтаксисе татарского языка. Во-первых, обороты неличных

глаголов с отдельным подлежащим выражают относительно законченную мысль, присущим придаточным предложениям. Во-вторых, необоснованным является требование выражения сказуемого придаточного предложения только личными глаголами. Сказуемые могут выражаться не только глаголами, но именными частями речи, которые вообще не имеют лица. В-третьих, согласование в лице и числе подлежащего и сказуемого в татарском языке не является обязательным признаком определения придаточных предложений. Причастия, деепричастия и др. неличные формы глагола также организуют придаточные предложения и выполняют роль связки с основным предложением. Итак, все глагольные конструкции можно разделить на два вида: 1) придаточные предложения; 2) глагольные обороты, осложняющие простое предложение. В татарском языке нашла свое применение третья теория, которая полно отражает специфику придаточных предложений.

В данной статье попытаемся установить критерии различения придаточных предложений и синтаксических оборотов, а также выявить основные структурные типы и синтаксические функции их в современном татарском литературном языке.

Как показывают наши исследования, сравнивая обособленные обороты с придаточными предложениями, можно выделить пять случаев:

1. И главное, и придаточное предложения имеют свои двусоставные главные члены. В этом случае не остается сомнения в признании второстепенной части придаточным предложением: Аңа акча кирәк булса, мин үзем бирермен (А.Р.). 'Если ему понадобятся деньги, то я сам отдам.' Күзнең берсе ачылмаса да, икенчесе күрә иде (Г.Х.). 'Хоть один глаз не открывается, другой видит.'

Если главное и придаточное предложения имеют грамматически отдельно оформленное подлежащее, несмотря на одинаковый субъект, такое предложение рассматривается как сложное: Хәтирә сиңа хатын булса, миңа ул – үз кызым (М.Гал.). 'Хатира если тебе приходится женой, мне она – родная дочь.' Газинур суыкка чыдам кеше булса да, ул да йокыга китә

алмыйча тынычсызланды (Г.Ә.). ‘Газинур хоть и выносливый на холод человек, и он не смог уснуть.’

2. Конструкция с неличными и личными формами глагола имеют двусоставную структуру, а основное предложение - неполное или односоставное. И в этом случае бесспорно, предложение признается сложным: Шатлыгы кайгыга әйләнеп, ике тапкыр елап алды (Г.И.). ‘Ее радость превратилась в горе, два раза сплакнула.’ Ташлытау станциясе булмаса, тормышны ничек алып барыр идең? (М.М.). ‘Если бы не было станции Ташлытау, то как вели бы хозяйство?’ Төнлә өйгә солдатлар килсә хәерлегә булмый (Г.Г.). ‘Если ночью придут в дом солдаты, то это не к добру.’

3. Обособленный оборот не имеет своего подлежащего (придаточное предложение двусоставное неполное), а основное предложение двусоставное полное. В таких предложениях два субъекта, поэтому следующие предложения являются сложными: Әйе, карчык бу дәү, сары егетне, үз нәселенә һич охшамаса да, чынлап ярата иде (Ә.Е.). ‘Да, старушка этого высокого, рыжего парня по настоящему любит, хоть и не похож на свой род.’ Сөйләсән, кеше ышанмас (Т.Г.). ‘Если расскажешь, то человек не поверит.’ Мин үзем колхозда агротехник булып эшлим инде, әгәрәнки беләсең килсә (Ф.Х.). ‘Я сам в колхозе агротехником работаю, если хочешь знать.’ Үлеп арыган булса да, күзләренә йокы кермәде (М.Х.). ‘Хоть и мертвецки устал, не смог уснуть.’

4. И обособленный оборот, и основное предложение не имеют грамматически выраженного подлежащего. В таких предложениях два субъекта и сказуемые выражены личными глаголами, поэтому они считаются сложными: Нигә бер дә язмыйсың, дип миңа гаҗәпләнәләр (А.Г.). ‘Удивляются мне: почему никогда не пишешь.’ Бөтенләй олагырга йөриләр дип сөйлиләр (Т.Г.). ‘Говорят, что вообще уезжают.’ Белсән, әйдә алайса артларыннан барыйк (А.Р.). ‘Если знаешь, айда тогда за ними пойдём.’

Табылырлык булса, урлап та тормыйлар инде аны (Т.Г.). ‘Если есть возможность найти, то и не крадут.’

Когда сказуемые совпадают в форме лица (один и тот же субъект), предложение остается сложным, потому что главные члены выражены личными глаголами: Ник кул күтәрдем көненә төштем (М.Ә.). ‘Остался в такой ситуации и сожалел, что бил.’

Если обособленный оборот выражен неличной формой глагола, а имеет отдельный субъект, то предложение и в этом случае считается сложноподчиненным: Ашагач, мине югарыга гыйбадәт кылырга чакыралар, аннары кыйнарга (А.Т.). ‘После еды меня приглашают на верх молиться, а потом бить.’ Курсларны бетергәч, мине тоттылар да әйбәтләп кенә үзебезнең шәһәр телеграфына эшкә жибәрделәр (Ә.Е.). ‘После окончания курсов, меня взяли да по-хорошему отправили в свой городской телеграф на работу.’ Артта калган дәресләрдән куалап житү өчен, үземә ярдәмгә яхшы студентларны беркеттеләр (М.Ә.). ‘Чтобы догнать по отстающим занятиям, мне на помощь прикрепили хороших студентов.’ Бу яшькә житкәч, нинди аерылышу ул! Кеше көлдерең... (Ә.Е.). ‘Какой развод, в таком возрасте! Смешить народ ...’

5. Если обособленный оборот и сказуемое основного предложения имеют одинаковый общий субъект, то предложение считается простым; какой формой (личной, неличной) выражен оборот, особой роли не играет: Чегән бу жәзадан Волков дачасына эшкә жибәрелүе аркасында гына котылып калды (Г.Г.). ‘Цыган отделался от этого наказания лишь из-за того, что был направлен на работу на дачу Волкова.’ Биек түшәмле иркен залга баскач, яшьлегемә кайтып кергәндәй булдым (Г.Ә.). ‘После того как вошел в просторный зал с высоким потолком, чувствовал, как будто возвратился в молодость.’ Обе части могут быть без подлежащего, при этом вторая - односоставная. Предложение сложноподчиненное: Бер яткач, бик озак йокланган. ‘Когда уже лег, спалось очень долго.’

Трудности возникают в тех случаях, когда сказуемое принимает аффикс притяжательности. В этом случае такую конструкцию нельзя рассматривать как придаточное предложение. Например, Кошлар сайравы аңа тансык (простое предложение). ‘Пение птиц, ему желанное.’ Кошлар сайрау аңа тансык (сложное). ‘Птицы поют, ему желанное.’ Кошлар сайраганы ишетелә (простое) ‘Слышно пение птиц.’ Кошлар сайраган тавышлар ишетелә (сложное). ‘Слышны звуки, которые птицы поют.’ В случаях кошлар сайравы, кошлар сайраганы (пение птиц) у первого компонента просто опущен аффикс родительного падежа: кошларның сайравы, кошларның сайраганы (пение птиц) и т.д. Следовательно, в данных конструкциях нет подлежащего. Если отсутствует аффикс притяжательности во втором компоненте, то первый не может принять окончания родительного падежа и он выполняет роль подлежащего придаточного предложения. Сравните два предложения: Кояш чыкканын күзәтеп утырдык// кояш чыкканы күзәтеп утырдык. ‘Сидели, наблюдая за восходом солнца.’ Первое – простое предложение, т.к. во втором компоненте присутствует аффикс притяжательности, а в первом – легко можно восстановить показатель родительного падежа. Второе предложение – сложное. Бывает и наоборот: первый компонент принимает окончание родительного падежа, а второй – без аффикса принадлежности: Ул арада минем кайтканы ишетеп күрше малайлар – борынгы дуслар да килделәр (Г.И.). ‘В это время услышав мой приезд пришли соседские мальчики – прежние друзья.’ Это предложение простое по той причине, что первый компонент стоит в родительном падеже, и его нельзя рассматривать как подлежащее. Во втором компоненте легко можно восстановить аффикс принадлежности. Ср.: минем кайтканы//минем кайтканымы ‘мой приезд’, синең кайтканы//синең кайтканыңны ‘твой приезд’, безнең кайтканы//безнең кайтканыбызны ‘наш приезд’, сезнең кайтканы//сезнең кайтканыгызны ‘ваш приезд’. В 3-лице такие вариативные употребления (аның кайтканы, аларның кайтканы) невозможно. В 3 лице местоимение принимает окончание родительного

падежа, а причастие – аффикс притяжательности: аның кайтканын ‘его приезд’, аларның кайтканын ‘их приезд’ и т. д.

Очень часто в таких конструкциях первый компонент – в именительном падеже, а второй принимает аффикс притяжательности 3 лица единственного числа: Мин югында (син югында, ул югында, без югында, сез югында, алар югында) килгән газеталар пөхтэләп өеп куелган иде. ‘Газеты, пришедшие когда меня не было, были сложены аккуратно.’

В определении таких конструкций как сложное возникают проблемы. Их можно употребить и без аффикса притяжательности, они часто употребляются в таком виде: Мин юкта (син юкта, ул юкта, без юкта, сез юкта, алар юкта) килгән газеталар пөхтэләп өеп куелган иде. ‘Газеты, пришедшие когда меня не было, были сложены аккуратно.’

Происхождение притяжательных конструкций можно иллюстрировать следующим образом: Минем юк чагымда//минем югымда//мин югымда//мин югында; сиңең юк чагында//сиңең югында//син югында//син югында; аның юк чагында//аның юк чагында//аның югында//ул югында; безнең юк чагыбызда//безнең югыбызда//без югыбызда//без югында; сезнең юк чагыгызда//сезнең югыгызда//сез югыгызда//сез югында; аларның юк чакларында//аларның юкларында//алар юкларында//алар югында.

В этих конструкциях показатель родительного падежа в местоимениях опущена, а во втором компоненте стал употребляться аффикс притяжательности 3-го лица. Употребление таких конструкции в одной универсальной форме (мин югында, син югында, ул югында, без югында, сез югында, алар югында) можно объяснить законом экономии и стремлением языка к универсальным конструкциям.

Как видно из приведенных примеров, осложненные обособленными оборотами простые предложения по структуре и значению близки к сложносочиненным предложениям и некоторым видам сложноподчиненных. Во-первых, подчиняются одинаковыми средствами связи, выражаются одинаковыми формами глагола (условное наклонение, причастие,

деепричастие и др.). И те и другие выражают одинаковые значения. Обособленные обороты и придаточные предложения занимают препозитивную позицию в отношении к зависимой части. Они не могут завершить предложение.

Обороты являются соответствующей трансформацией определенных придаточных предложений. Предикативное содержание в оборотах, чем в придаточных предложениях заметно уменьшается, т. е. полная, основная предикация превращается во второстепенную. Данные обороты второстепенной предикации самостоятельно не могут употребляться. Они осложняют простое предложение в семантико-синтаксическом плане. Во второстепенных предикациях, т. е. в оборотах, сохраняется то же самое значение, которое было в придаточном предложении до трансформации

Библиографический список:

1. Фатыхов Э. Башкорт һәм татар телләрендә кушма жөмлөләрнең кайбер үзенчәлекләре. Уфа, 1962. – 380 б.
2. Алпаров Г. Сайланма хезмәтләр. Казан: Татгосиздат, 1945. – 329 б.
3. Ширалиев М.Ш. Проблема сложноподчиненного предложения в азербайджанском языке. // Вопросы составления описательных грамматик. М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 153-159.
4. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 276 с.
5. Гаджиева Н.З. Критерии выделения придаточных предложений в тюркских языках. // Вопросы грамматики тюркских языков. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1958. – С. 91-108.
6. Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1963. – 464 с.
7. Сафиуллина Ф.С. Хәзерге татар әдәби теле. Казан: Мәгариф, 1994. – 405 б.
8. Назаров Р. О взаимодействии семантического и формально-грамматического в полипредикативных предложениях современного

туркменского языка. // Вопросы советской тюркологии. Ашхабад, 1988. – С. 234-238.